

Научный журнал

Еромен. Global

Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 16, декабрь 2020
No. 16, December 2020

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@eromen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Nepshelukuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Антонян А. А.

Признание и исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей) на основании международного договора (стр. 6–13)

Барышева Д. Н., Хритова А. А., Чернов Ю. И.

Добросовестность российских аграриев-налогоплательщиков (стр. 14–19)

Глотов А. А., Глотов А. И.

Влияние урбанизации на окружающую среду (стр. 20–26)

Мельник Н. А.

Особенности исправительного воздействия уголовного наказания в отношении осужденных женщин (стр. 27–32)

Пономаренко А. В.

Сравнительно правовая характеристика федерализма в Германии и РФ (стр. 33–39)

Пулин Д. И.

Правовое положение транснациональных корпораций в международном частном праве (стр. 40–46)

Ряполова К. И.

Взаимосвязь элементов трехуровневой бюджетной системы российской федерации (стр. 47–54)

Usenko A. S.

On the elements of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity (стр. 55–58)

Usenko A. S.

On the subject of criminal encroachment as a material element of illegal participation in entrepreneurial activity (стр. 59–63)

Table of Contents

Antonyan A. A.

Recognition and enforcement of foreign arbitration courts decisions on the basis of an international agreement (pp. 6–13)

Barysheva D. N., Khritova A. A., Chernov Yu. I.

Conscientiousness of Russian agrarians-taxpayers (pp. 14–19)

Glotov A. A., Nartenko A. I.

Impact of urbanization on the environment (pp. 20–26)

Melnik N. A.

Specifics of the Remedial Effect of Criminal Punishment on Convicted Women (pp. 27–32)

Ponomarenko A. V.

Comparative legal characteristics of federalism in Germany and the Russian Federation (pp. 33–39)

Pulin D. I.

Legal status of transnational corporations in international private law (pp. 40–46)

Ryapolova Ch. I.

Interrelation of elements of the three-tier budgetary system of the Russian Federation (pp. 47–54)

Usenko A. S.

On the elements of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity (pp. 55–58)

Usenko A. S.

On the subject of criminal encroachment as a material element of illegal participation in entrepreneurial activity (pp. 59–63)

УДК/UDC 341.632.3

Признание и исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей) на основании международного договора

Антонян Артуш Артурович
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия
e-mail: ArtushAntonyan@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основания признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей) в гражданском и арбитражном процессе России. Проанализированы нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, регулирующие данный институт. Проанализированы проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей).

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, экзекватура, решения иностранных судов, иностранные арбитражные решения.

Recognition and enforcement of foreign arbitration courts decisions on the basis of an international agreement

Antonyan Artush Arturovich
student of the faculty of law
Kuban state university
Krasnodar, Russia
e-mail: ArtushAntonyan@mail.ru

Abstract

The article considers the grounds for recognition and enforcement of decisions of foreign arbitration courts in civil and arbitration proceedings in Russia. The article analyzes norms of civil procedure and arbitration procedural legislation regulating this institution. The problems of regulation and court practice of recognition and enforcement of foreign arbitration courts decisions are analyzed.

Key words: civil process, arbitration process, an exequatur of foreign judgments, foreign arbitral award.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [1], общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В связи с этим особую актуальность представляют вопросы определения места международных договоров в правовой системе России в различных областях правового регулирования. В связи с развитием международных отношений и межгосударственного сотрудничества в правовой сфере, представляет интерес изучение оснований признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей, поскольку данная тема отражает степень взаимодействия современных государств в процессуальном аспекте. Следует также отметить, что широкое распространение в мировой практике получили альтернативные способы разрешения правовых споров, в том числе институт третейского разбирательства, который активно развивается и в России. В связи с этим особое значение имеет исследование оснований признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей). В настоящее время данная тема является недостаточно изученной, ввиду своей новизны и отсутствия устоявшейся судебной практики в России. Проблемы, связанные с признанием и исполнением решений иностранных третейских судов (арбитражей), порождены несовершенством российского процессуального законодательства, отсутствием единообразия правоприменительной практики и недостаточной теоретической разработанностью.

В целях разрешения проблем признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей) нами предпринята попытка проанализировать основания признания и исполнения таких решений и предложить изменения, которые необходимо внести в современное российское законодательство.

Институт признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей) в гражданском процессе регулируется отдельными статьями гл. 45 ГПК РФ [2]. При этом большинство правил, предусмотренных для признания и исполнения решений иностранных государственных судебных органов, распространяются и на признание и исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей). По общему правилу, решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации (ч. 1 ст. 409 ГПК РФ). Данное правило распространяется и на решения иностранных арбитражей.

В общем виде международный договор определяется как «соглашение или согласованное волеизъявление государств и других субъектов международного права» [3, с. 68]. Значение международного договора выражается в том, что он является составной частью правовой системы России. В науке отмечается, что «после ратификации международного договора он начинает действовать как национально-правовой акт, обязательный к исполнению» [4, с. 30].

Фундаментальным правовым документом, регулирующим признание и исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей) на международно-правовом уровне, выступает Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. [5], которая представляет собой многостороннее соглашение (164 участника), применяемое в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории иностранного государства по отношению к тому, в котором испрашивается такое признание и исполнение.

В качестве международного договора, который служит основанием для признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей), выступают и соответствующие двусторонние соглашения между Россией и иностранными государствами. Например, такой договор заключен между СССР и Йеменом [6]. В соответствии со ст. 14 Договора, решения судов и окончательные арбитражные решения, вынесенные на территории одной Договаривающейся Стороны, вступившие в законную силу и подлежащие исполнению, признаются и исполняются на территории другой Договаривающейся Стороны. Таким образом, положения Договора распространяются не только на решения государственных судебных органов, но и на арбитражные решения, в связи с чем можно считать такой договор основанием для признания и исполнения решений третейских судов (арбитражей) в международных отношениях между Россией и Йеменом.

Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о том, что наличия специального двустороннего соглашения о признании и исполнении иностранных арбитражных решений, если указанные страны являются участниками многосторонних договоров (таких как Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений), не требуется.

Если в отношении оснований признания и исполнения иностранных арбитражных решений в гражданском процессе вопросов, как правило, не возникает, то в арбитражном судопроизводстве ситуация осложняется противоречивостью норм АПК РФ [7]. В ч. 1 ст. 241 АПК РФ в качестве основания признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей назван не только международный договор, но и федеральный закон. При этом союз «и» предполагает наличие одновременно двух перечисленных оснований, однако в действительности это не так.

На сегодняшний день единственным федеральным законом, в котором указано на обязательность признания решений иностранных судов, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8] (далее – Закон № 127-ФЗ), в соответствии

с ч. 6 ст. 1 которого «решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации». Таким образом, данная норма в качестве основания признания решений иностранных судов упоминает международный договор. В связи с этим возникает вопрос, насколько целесообразно в ч. 1 ст. 241 АПК РФ указывать на дополнительное основание – федеральный закон? Полагаем, что подобная норма лишь усложняет нормативное регулирование института признания решений иностранных судов и не имеет практического смысла.

В рамках рассматриваемого вопроса вызывает интерес иное положение ч. 6 ст. 1 Закона № 127-ФЗ, которое в качестве основания признания и исполнения решений иностранных судов в случае отсутствия международного договора называет принцип взаимности. Аналогичной нормы ни АПК РФ, ни какой-либо другой нормативно-правовой акт не содержит. Принцип взаимности как основание для признания решений иностранных судов и арбитражей упоминается и применяется лишь в судебной практике. В данном ключе прецедентное значение имеет Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64 [9], в котором впервые было прямо указано на необходимость следования началам взаимности при признании и исполнении решений иностранных судов.

В перспективе принцип взаимности может быть закреплен в процессуальном законодательстве. Подобные рекомендации содержит и Концепция единого ГПК РФ [10]. Однако по состоянию на сегодняшний день норма ч. 6 ст. 1 Закона № 127-ФЗ противоречит положениям АПК РФ, фактически закрепляя новое основание признания и исполнения решений иностранных судов.

Следует отдельно отметить, что в ч. 6 ст. 1 Закона № 127-ФЗ не упоминается об иностранных арбитражных решениях, поэтому остается неясным, можно ли распространять правила, отраженные в ч. 6 ст. 1 Закона № 127-ФЗ, на отношения признания и исполнения иностранных ар-

битражных решений в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). В науке данное обстоятельство расценивается неоднозначно. Так, А. Н. Борисов, комментирующий положения ч. 6 ст. 1 Закона № 127-ФЗ, в качестве международной правовой основы в первую очередь называет Конвенцию ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, что позволяет сделать вывод о распространении положений закона на случаи признания иностранных арбитражных решений [11, с. 8]. Такой подход представляется правильным, поскольку в АПК РФ основания признания решений иностранных судов закреплены в общей норме, наряду с основаниями признания иностранных арбитражных решений. В данном случае положения ч. 6 ст. 1 Закона № 127-ФЗ следует толковать расширительно, распространяя их действие и на решения иностранных арбитражей, если они связаны с делом о несостоятельности (банкротстве).

Ввиду изложенного можно констатировать, что в соответствии с нормами современного процессуального законодательства основанием признания и исполнения иностранных арбитражных решений выступает международный договор – двустороннее или многостороннее соглашение между государствами, в котором указано на обязательность признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей). Норма ч. 1 ст. 241 АПК РФ, называющая в качестве дополнительного основания федеральный закон, не имеет практического значения, поскольку фактически не порождает тех последствий, на которые направлена. В связи с этим считаем, что данная норма подлежит исключению.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с попр.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Российская газета. 2002. 20 нояб.
3. Базанова Е. В. К вопросу о понятии и классификации международных договоров // Вестник экономической безопасности. 2011. № 8.

4. Кривенький А. И. Международное частное право: учебник. 4-е изд., стер. М.: Дашков и Ко, 2020.
5. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.
6. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 6 декабря 1985 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 38. Ст. 812.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.
8. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 2 нояб.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64 // ИПС «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12127380/paragraph/19:0>. (дата обращения: 10.11.2020).
10. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена 08.12.2014 г.) // ИПС «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70826874/paragraph/1/doclist/119/>. (дата обращения: 10.11.2020).
11. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Деловой двор, 2017.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (as amended) // Russian newspaper. 2020.4 July.
2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2002.20 nov.
3. Bazanova E. V. On the question of the concept and classification of international treaties // Bulletin of economic security. 2011. No. 8.
4. Krivenkiy A. I. Private international law: textbook. 4th ed., Erased. M.: Dashkov and Co, 2020.
5. UN Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of June 10, 1958 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 1993. No. 8.
6. Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the People's Democratic Republic of Yemen on legal assistance in civil and criminal cases of December 6, 1985 // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1986. No. 38. Art. 812.

7. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2002.27 July.

8. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Parliamentary newspaper. 2002.2 nov.

9. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 7, 2002 No. 5-G02-64 // Garant. - URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12127380/paragraph/19> 0. (access date: November 10, 2020).

10. The concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation // Garant. - URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70826874/paragraph/1/doclist/119/> (access date: November 10, 2020).

УДК/UDC 340.11

Добросовестность российских аграриев-налогоплательщиков

Барышева Дарья Николаевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: barysheva135@mail.ru

Хритова Алина Алексеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: khritova.alya@mai.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется принцип добросовестности российских аграриев-налогоплательщиков. принцип добросовестности, являясь одним из основных принципов права, носит межотраслевой характер. Отмечается, что как принцип добросовестности может влиять на сельскохозяйственных производителей. Так, сельскохозяйственные товаропроизводители должны идти на уступки, удваивать собственные риски и совершать поставки с целью быстрой реализации собственных товаров.

Ключевые слова: право, признаки права, функции права, принципы права, принцип добросовестности, признаки принципа права, функции принципа добросовестности, межотраслевой анализ.

Conscientiousness of Russian agrarians-taxpayers

Barysheva Darya Nikolayevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: barysheva135@mail.ru

Khritova Alina Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: khritova.alya@mai.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the principle of conscientiousness of Russian agrarians-taxpayers. the principle of good faith, being one of the basic principles of law, is cross-sectoral in nature. It is noted that, as a principle of good faith, it can influence agricultural producers. So, agricultural producers must make concessions, double their own risks and make deliveries in order to quickly sell their own goods.

Key words: law, signs of law, functions of law, principles of law, the principle of good faith, signs of the principle of law, functions of the principle of good faith, intersectoral analysis.

В наше время сформировалось точное представление сущности и содержания принципа добросовестности, который функционирует в абсолютно всех отраслях права. Нужно выделить то, что он выражается как в материальном (в т. ч. гражданском, семейном, налоговом, бюджетном,

конституционном), так и в процессуальном праве. Принцип добросовестности воплощает силу права на практике.

Достаточно часто принцип добросовестности сравнивают с принципом справедливости. Пребывая одним из основных принципов права, справедливость непосредственно связана с добросовестностью, но этот факт не означает сходство данных понятий. Близкая взаимосвязь между ними особенно видна в ходе правоприменения.

Можно выделить четыре функции принципа добросовестности:

1. Конкретизирующая. Определяет сущность и свойства надлежащего поведения субъектов.
2. Дополняющая. Предполагает наличие у сторон правоотношения определенных прав и обязанностей, прямо не указанных в нормах закона или содержании договора (сделки).
3. Органичительная. Устанавливает пределы ожидаемого поведения.
4. Корректирующая. Не формирует новейшую норму права, а только изменяет ее фактическое воплощение.

Ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации фиксирует, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [1]. Это положение формулирует правило добросовестной реализации прав и свобод. Часто принцип понимают как противопоставление девиантному действию субъектов, которое проявляется в несоблюдении норм права или злоупотреблении ими. Таким образом, можно сказать, что принцип добросовестности связан с принципом законности [3].

В налоговом праве принцип добросовестности обладает существенной правоприменительной значимостью. В действующей редакции Налоговый кодекс Российской Федерации (далее - НК РФ) не закрепляет понятие добросовестного налогоплательщика. В то же время, исходя из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53 Верховный суд сформулировал критерии необоснованной налоговой выгоды: противоречие операций экономическому смыслу;

невозможность реального осуществления хозяйственных операций; учет только тех операций, которые непосредственно связаны с получением налоговой выгоды [7].

Согласно принципу добросовестности также неприемлема ответственность «за такие действия налогоплательщика, которые хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, сопряженных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно - оптимального вида платежа» [5].

Ст. 54.1 НК РФ не содержит положений, возлагающих обязательство на налоговый орган изменять обязательство по уплате налогоплательщиками налогов, сборов и страховых взносов.

Время от времени государство усиливает меры по осуществлению налогового мониторинга за деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей, проводя документарные проверки.

Проведение большого количества плановых и внеплановых проверок со стороны государственных органов влияет на нормальное функционирование сельскохозяйственных предприятий, не говоря о репутационных рисках.

Ст. 54.1 НК РФ ориентирована на формирование запрета совершения налогоплательщиком формально обоснованных операций в целях несоблюдения обязанностей по уплате налогов. В таком случае формируются границы добросовестного поведения налогоплательщиков [2].

Итак, для эффективного функционирования налоговой системы следует улучшать законодательную технику в надлежащей области. Положения особенной части НК РФ, регламентирующие порядок уплаты, а также налоговую базу, ставку, обязаны отвечать выбранной налоговой модели.

Если рассматривать, как принцип добросовестности может влиять на сельскохозяйственных производителей, то можно сказать следующее:

сельскохозяйственные товаропроизводители должны идти на уступки, удваивать собственные риски и совершать поставки с целью быстрой реализации собственных товаров.

Обобщая вышеизложенное, необходимо выделить, что принцип добросовестности, являясь одним из основных принципов права, носит межотраслевой характер.

Список литературы

1. Барамзина О. Н. Проблема установления размера процентов за пользование суммой займа // Юридический факт. 2017. № 14. С. 48–51.
2. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть закона. 2018. №1 (33). С. 132-143
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П. Н. Белецкого, Г. А. Никовой, Р. В. Рукавишникова, В. Л. Соколовского и Н. И. Таланова"[Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативноправовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot27052003-n/>
5. Сергиенко А. А. Специфика размещения заказов в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Материалы российской научной конференции «Институционально-воспроизводственные механизмы российской экономики в условиях санкций» Краснодар, 2019. С. 100–105.
6. Цвиль В. С. Презумпция добросовестности родителей в системе гарантий конституционных прав детей // Право и государство: теория и практика. 2010. № 11 (71). С. 32–37.
7. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды: Постановление Пленума ВС РФ от 12.10.2006 № 53 // Апелляция. Арбитражный споры. 2007. № 2.

References

1. Baramzina O. N. The problem of establishing the amount of interest for the use of the loan amount // Legal fact. 2017. No. 14. Pp. 48–51.
2. Ivanenko I. N., Chernov Yu. I., Pakhomova K. Yu. To the question of the cadastral value of land plots // Vlast 'zakona. 2018. No. 1 (33). Pp. 132-143
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No 6-FKZ, of 30.12.2008 No 7-FKZ, of 05.02 .2014 No 2-FKZ, dated 21.07.2014 No 11-FKZ) [Electronic resource] // ConsultantPlus.
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05/27/2003 No 9-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens P. N.Beletsky, G. A. Nikova, R. V. Rukavish- Nikov, V. L. Sokolovsky and N. I. Talanov "[Electronic resource] // Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot27052003-n/>
5. Sergienko A. A. The specifics of placing orders in the field of procurement of goods (works, services) to meet state or municipal needs // Materials of the Russian scientific conference "Institutional and reproductive mechanisms of the Russian economy under sanctions"Krasnodar, 2019. Pp. 100–105.
6. Tsvil V. S. Presumption of conscientiousness of parents in the system of guarantees of the constitutional rights of children // Law and state: theory and practice. 2010. No. 11 (71). Pp. 32–37.

УДК/UDC 711.4:332.3

Влияние урбанизации на окружающую среду

Глотов Алексей Александрович

студент землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: leks.glotov000@gmail.com

Нартенко Анастасия Ивановна

студент землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anartenko@inbox.ru

Аннотация

При интенсивном росте населения возникает увеличение его потребностей. Данный процесс обуславливает повышение техногенного и антропогенного воздействия в результате активного развития энергетики, сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности, транспорта. В связи с этим важным является изучение проблем городов и создание рациональных методов борьбы с ними. В статье рассматриваются факторы урбанизации, которые в наибольшей степени оказывают негативное влияние на окружающую среду. Авторами поднимается вопрос об экологической нестабильности крупных городов. Рассматриваются природоохранные меры, предусматривающие сохранение сельскохозяйственных угодий, а также не допускающие попадания вредных веществ в почвенный покров, воду и продукты питания. В результате исследования указываются пути решения урбанистических проблем для организации сохранения окружающей среды.

Ключевые слова: урбанизация, урбоэкология, прирост населения, динамика, экология, охрана окружающей среды.

Impact of urbanization on the environment

Glotov Alexey Alexandrovich
student of land management faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: leks.glotov000@gmail.com

Nartenko Anastasia Ivanovna
student of land management faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anartenko@inbox.ru

Abstract

With an intensive population growth, an increase in its needs arises. This process causes an increase in technogenic and anthropogenic impact as a result of the active development of energy, agriculture, light and heavy industry, transport. In this regard, it is important to study the problems of cities and create rational methods of dealing with them. The article examines the factors of urbanization that have the greatest negative impact on the environment. The authors raise the issue of the environmental instability of large cities. Environmental measures are considered that provide for the preservation of agricultural land, as well as prevent the ingress of harmful substances into the soil cover, water and food. As a result of the study, the ways of solving urban problems for the organization of environmental conservation are indicated.

Key words: urbanization, urban ecology, population growth, dynamics, ecology, environmental protection.

Урбанизация – это исторически сложившийся процесс образования новых и увеличение существующих городов, который влечет за собой критическое истощение земельных, водных и биологических ресурсов планеты.

В последнее время имеет высокую тенденцию рост населения. При интенсивном росте населения возникает рост его потребностей. Данный процесс обуславливает рост техногенного и антропогенного воздействия

в результате активного развития энергетики, сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности, транспорта.

Урбоэкология изучает проблемы городов и направлена на создание рациональных методов борьбы с ними. Предметом урбоэкологии является изучение процессов взаимодействия в системе «человеческая деятельность – окружающая среда урбанизированной территории», что подразумевает под собой создание градостроительных проектов, нацеленных на защиту здоровья населения городов, защиту литосферы, гидросферы, атмосферы и биосферы от отрицательных последствий урбанизации и городской застройки [1].

Процесс урбанизации связан с использованием большого количества земли под застройку территории промышленными предприятиями, жилыми домами, коммунальными сооружениями. Из-за изъятия земель из сельскохозяйственного оборота для городской застройки происходит уничтожение флоры и фауны. Оставшиеся обитатели фауны в результате миграции не всегда могут найти условия для обитания и погибают. Урбанизация касается охраны природы сельской местности, так как каждый город граничит с природно-территориальными комплексами, находящимися в владении совхозов, лесхозов, фермерских хозяйств. Городские промышленные предприятия оказывают свое пагубное воздействие на природно-территориальные комплексы в радиусе от пяти до тридцати километров, в пределах страны эта территория составляет миллионы гектаров пашни, пастбищ, лесов, лугов и водоемов.

Для сохранения и восстановления природных ресурсов необходимо применять природоохранные меры. Они должны предусматривать сохранение сельскохозяйственных угодий, также не допускать попадания вредных веществ в почвенный покров, воду, а также в растения и продукты питания [2].

Условия городской среды не всегда удовлетворяют потребностям жителей. Например, высокая загазованность воздуха и выбросы вредных веществ в атмосферу связаны с возрастающим потоком машин. Основной вред, причиняемый окружающей среде связан с выхлопными га-

зами, которые попадают в атмосферу с выходящим потоком выхлопных газов автомобилей, также негативно влияют углеводы, фотохимические окислители, оксиды азота. Сократить уровень выбросов выхлопных газов атмосферу возможно путем применения различных градостроительных решений.

В настоящее время жители страны отдают предпочтение личным автомобилям, нежели другим транспортным средствам, ведь личный автомобиль позволяет перемещаться на большие расстояния в кратчайшие сроки. Для того, чтобы избежать дальнейшего увеличения потоков автомобилей и их воздействия на окружающую среду, необходимо предложить населению альтернативные – экологичные виды средств передвижения, таких как велосипеды, самокаты, автомобили на электрической тяге. Также необходимо организовать переход общественного транспорта с двигателей внутреннего сгорания на электрические двигатели. Создание платных парковок, увеличение пешеходных зон и велодорожек, развитие троллейбусной и трамвайной сети позволят сократить использование личных автомобилей среди населения.

Образование крупных городов влекут за собой изменения в сложившийся ветровой режим движения воздушных масс. Урбанизированный ландшафт способствует изменению направления и скорости ветра. Контрастность городского ландшафта из-за различных размеров зданий в некоторых случаях снижает скорость ветра вблизи земной поверхности, но турбулентные перемещения и резкие порывы ветра в отдельных случаях могут значительно увеличиваться. Сложившаяся застройка некоторых городов приводит к образованию воздушных «коридоров» для потоков воздуха, в которых в зависимости от климатических условий происходят перепады давления. Для недопущения нарушения режима движения воздушных масс и создания вихревых потоков, как последствий урбанизации, необходимо на этапах проектирования застройки учитывать климатические условия, расстояния между зданиями и их высоту, ширину улиц.

Рост населения влечет за собой рост биологических и трудовых потребностей, вследствие этого возрастает необходимость в увеличении количества промышленных предприятий. Концентрация промышленных предприятий оказывает разрушительное влияние на окружающий мир. В процессе эксплуатации промышленных предприятий ежедневно происходит колоссальное количество выбросов в окружающую среду, загрязняя почву, атмосферный воздух и водные ресурсы. Усилия большинства стран направлены на сокращение губительного воздействия на природу, путем создания экологически чистых предприятий, которые уменьшат выбросы вредных веществ в окружающую среду, также плавно переходят на чистые сырьевые материалы.

С ростом городов увеличилось количество транспортных средств, специализированных установок на промышленных предприятиях, что повлекло за собой рост шума и вибраций. Постоянные шумы оказывают негативное воздействие как на окружающую среду в целом, так и конкретно на человека. Шум влияет не только на органы слуха, но и вызывает повышение давления, увеличение обмена веществ, расстройства нервной системы, изменение частоты пульса и дыхания. Для устранения воздействий шума применяют следующие действия:

- устанавливаются шумозащитные экраны вдоль дорог с повышенным дорожным трафиком, а также вдоль железнодорожных станций, которые расположены вблизи населенного пункта;
- разрабатывается система зданий-экранов, которые размещают в себе торговые центры, бытовые предприятия, защищающие население от шума;
- озеленение территории, путем высадки деревьев, которые уменьшают уровень шума на 25 %, запыленность территории на 40 %, а также способствуют снижению концентрации углекислого газа в атмосфере [3];
- по шумным улицам запрещается движение грузовых машин в ночное время;

- разрабатываются кольцевые и объездные дороги для направления на них потока транзитного транспорта.

Насущной проблемой в больших городах также является поддержание чистоты. Ежегодное накопление городских твердых бытовых отходов в виде стекла, бумаги, металла, множества органических и неорганических веществ влечет за собой гниение мусора, образуются микрофлора, в том числе болезнетворная [4]. С ростом населения количество потребляемой продукции растёт, а вследствие этого увеличивается количество отходов, утилизацию которых в крупных городах тяжело контролировать. Наблюдаются случаи, когда мусор складировуют не в отведенные для этих целей места, загрязняя уголья, пастбища, лесные массивы, балки, овраги. Последствием складирования мусора в неотведенные места является смыв паводковыми и дождевыми водами в озера, реки, пруды. На территории России активно применяются меры по ликвидации свалок путем создания заводов по утилизации и переработки отходов.

Таким образом, урбанизация оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Развитие городов-гигантов часто происходит без учета биологических и психологических потребностей человека. Проблемы урбанизации возможно решить путем эффективных градостроительных решений, которые позволят улучшить состояние окружающей среды.

Список литературы

1. Ковалев Н. С. Основы прогнозирования и использования земельных ресурсов: учебное пособие / Н. С. Ковалев, Э. А. Садыгов, Н. А. Кузнецов. – Воронеж: ВГАУ, 2010. – 215 с.
2. Управление городскими территориями: учебное пособие / В.Н. Баринов, Э.Ю. Околелова, Н. И. Трухина, О. В. Корницкая – Воронеж: ООО «Издательство Ритм», 2020. – 128 с.
3. Биоэкологические особенности травянистых и древесных растений в городских насаждениях: монография / И. Л. Бухарина, А. А. Двоглазова. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. 184 с.

4. Место эколого-геофизических исследований в системе урбоэкологии / В.Т. Трофимов, А. Д. Жигалин, В. А. Богословский, Е. В. Архипова // Вестник Московского университета. Серия 4. Геология. 2016. № 6. С. 3-9.

References

1. Kovalev N S. Fundamentals of forecasting and use of land resources: textbook / N.S. Kovalev, E. A. Sadygov, N. A. Kuznetsov. - Voronezh: VGAU, 2010. 215 p.

2. Management of urban areas: textbook / V. N. Barinov, E. Yu. Okolelova, N. I. Trukhina, O. V. Kornitskaya - Voronezh: Publishing House Ritm, 2020. 128 p.

3. Bioecological features of herbaceous and woody plants in urban plantings: monograph / I. L. Bukharin, A. A. Dvoeglazova. - Izhevsk: Publishing house «Udmurt University», 2010. 184 p.

4. Place of ecological and geophysical research in the system of urban ecology / V. T. Trofimov, A. D. Zhigalin, V. A. Bogoslovsky, E. V. Arkhipova // Bulletin of Moscow University. Series 4. Geology. 2016. No. 6. Pp. 3-9.

УДК/UDC 343.85

Особенности исправительного воздействия уголовного наказания в отношении осужденных женщин

Мельник Наталья Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natalia1998melnik@icloud.com

Аннотация

В представленной научной работе рассмотрена весьма актуальная и злободневная тема, которая касается характерных особенностей, присущих исправительному воздействию уголовного наказания в отношении осужденных женщин. В настоящей статье делается особый акцент на лишение свободы, где женщины отбывают свое наказание в исправительных колониях. Автор раскрывает множество проблемных аспектов содержания женщин в подобных местах лишения свободы. В исследовании отдается предпочтение психологическим методам изучения личностных качеств каждого отдельно взятого человека, что способствует более содержательному пониманию того как необходимо себя вести с таким осужденным. Помимо этого, рассматриваются основные направления воспитательной работы касательно осужденных лиц. По работе сделаны определенные выводы и сформулированы авторские предложения, которые способствуют развитию отечественной пенитенциарной системы.

Ключевые слова: Пенитенциарная система, осужденный, уголовное наказание, личностные черты, психологический аспект, исправительная колония, лишение свободы.

Specifics of the Remedial Effect of Criminal Punishment on Convicted Women

Melnik Natalia Alexandrovna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University.
Krasnodar, Russia
e-mail: natalia1998melnik@icloud.com

Abstract

In the presented scientific work, a very relevant and burning topic is considered, which concerns the characteristic features inherent in the corrective effect of criminal punishment in relation to convicted women. This article places particular emphasis on incarceration where women serve their sentences in correctional colonies. The author reveals many problematic aspects of keeping women in such places of detention. The study gives preference to psychological methods of studying the personal qualities of each individual person, which contributes to a more meaningful understanding of how to behave with such a convict. In addition, the main directions of educational work regarding drained persons are considered. On the basis of the work, desalinated conclusions were drawn and the author's proposals were formulated that would contribute to the development of the domestic penitentiary system.

Key words: Penitentiary system, convict, criminal punishment, personality traits, psychological aspect, correctional colony, imprisonment.

В процессе изучения поставленного в данной работе вопроса следует обратить внимание на тот факт, что исправительное воздействие того или иного уголовно-правового наказания является составной частью пенитенциарной системы. Так, по отметкам многих правоведов, под пенитенциарной системой следует понимать ни что иное как процедуру постепенного исправление лиц, совершивших преступление, а также действия направленные на то, чтобы преступник в дальнейшем не нарушал закон, после того как он снова выйдет на свободу.

Стоит отметить, что исполнение уголовного наказания, назначенного преступнику несет в себе несколько целей. Ошибочно думать, что

целью наказания является только восстановление социальной справедливости, так как, в большинстве своем, законодатель ориентируется на исправлении нравственной переориентации осужденного лица. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что подобная цель стоит перед законодателем достаточно долгое время. Так, первые разработки особых мер исправительного воздействия появились в нашем государстве в ходе реформ 70-х годов XIX в., уже тогда появилось раздельное содержание в местах заключения мужчин и женщин [2], что должно было оказать положительное воздействие на исправление осужденных. Таким образом, цель уголовного наказания трансформируется в относительно длительный процесс, который должен привести к положительному результату.

Отметим тот факт, что в местах лишения свободы осужденные лица должны быть перевоспитаны. При этом подобного рода воспитательная работа может реализовываться абсолютно разными способами и методами. Например, воспитательная работа с осужденными женского пола содержит в себе некоторые нюансы и особенности, на которые необходимо обращать внимание для дальнейшего их совершенствования.

На практике принято выделять три наиболее основных направления воспитательной работы осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы. К таким направлениям следует относить следующее:

- Наличие квалифицированных работников, которые осуществляют свои обязанности, например в исправительной колонии. Данные лица должны поддерживать непосредственный контакт с осужденными и влиять на их поведение. При этом, такое воздействие должно происходить с учетом гендерных предрасположенностей;
- Влияние на поведение осужденных женщин с помощью внутреннего распорядка исправительной колонии. В данном случае, влияние и перевоспитание является опосредованным;
- Формирование администрацией исправительной колонии таких условий, при которых у осужденных женщин появится желания для саморазвития и личностного совершенствования.

По нашему мнению, к одному из наиболее эффективных способов осуществления воспитательной работы необходимо отнести индивидуальную работу с осужденным. Индивидуальное изучение личностных характеристик лица помогает понять то насколько женщина восприимчива к здоровым социальным отношениям и готова ли она к ресоциализации. Индивидуальное изучение личности предполагает под собой использование большого количества различного рода психологических методов. Данное обстоятельство является главн минусом индивидуального подхода, так как он требует большого количества времени и квалифицированных специалистов-психологов, которыми большинство исправительных учреждений не располагает [3].

По нашему мнению, необходимо проводить хотя бы базовое изучение психологического портрета осужденного, так как это позволяет сформулировать обобщенное понятие о преступнике. Так, психодиагностика позволяет разрешить такие актуальные вопросы как:

- Каким образом распределить осужденных по отрядам или же камерам с минимальным риском возникновения конфликтных ситуаций между осужденными в данных отрядах;
- Изучение психологических черт осужденной женщины позволяет выделить ее наиболее слабые места или же наоборот понять какие лица требуют к себе повышенного внимания. Например, если психолог обнаружил черты излишней агрессивности, наличия панических атак, социальной уязвимости и других психологических особенностей личности;
- Также изучение психологического портрета осужденного дает основания для изменения условий содержания преступника, например, перевод осужденной в более строгие условия.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что многие правоведы обращали особое внимание на изучение поставленных вопросов. К примеру, О. В. Старкова считает, что положительным аспектом в регулировании данных правоотношений послужит специальная подготовка сотрудников для работы в женских исправительных учреждениях [4].

Следует подчеркнуть тот факт, что женские уголовно-исправительные учреждения должны быть направлены не только на императивное исправление осужденных лиц путем надления последних работой в условиях ограничения свободы и контакта с внешним миром. По нашему мнению, на основании наиболее основных принципов уголовного права, а именно целесообразности санкции и ее гуманности, необходимо развивать морально-эстетические нормы.

Также, в заключении хотелось бы сказать о том, что подавляющее большинство осужденных женщин обеспокоено о том, что в будущем, при освобождении из мест лишения свободы, они столкнутся с проблемами в трудоустройстве и жилье. Данная проблема действительно является весьма актуальной, поэтому в структуре пенитенциарных учреждений должны иметь место специальные отделы, которые будут работать на материальной основе данных учреждений. При этом, в круг их основных обязанностей будет входить подготовка осужденных лиц к освобождению, то есть они будут заниматься ресоциализацией данных граждан. Вместе с этим, такие отделы должны на постоянной основе сотрудничать со службами занятости или отдельными предприятиями, которые смогут в дальнейшем трудоустроить осужденного человека. Таким образом, можно сказать о том, что представленные выше проблемы и наши предложения по их разрешению позволят повысить эффективность исправительного воздействия на осужденных лиц.

Список литературы

1. Шаповалов А. В., Ковалев А.Е. Эволюция мер исправительного воздействия на осужденных в ходе реализации реформ 70-х годов XIX века в России // Евразийский юридический журнал. 2017. №5 (108). С. 95–97.
2. Минстер М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2009. №2.
3. Старков О. В. Проблема создания новых направлений современной криминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. №3 (3).

References

1. Shapovalov A. V., Kovalev A. E. Evolution of corrective measures on convicts during the implementation of reforms in the 70s of the XIX century in Russia // Eurasian Law Journal. 2017. No. 5 (108). Pp. 95–97.
2. Minster M. V. The effectiveness of the application of disciplinary measures against women sentenced to imprisonment // Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management. 2009. No. 2.
3. Starkov O. V. The problem of creating new directions in modern criminology // Actual problems of economics and law. 2007. No. 3 (3).

УДК/UDC 342.24

Сравнительно правовая характеристика федерализма в Германии и РФ

Пономаренко Антон Вячеславович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonponomarenko70@gmail.com

Аннотация

В представленной научной работе рассмотрена весьма актуальная на сегодняшний день тематика, посвященная подробному изучению федеративного устройства Российской Федерации. Автор анализирует все присущие федеративному устройству Российской Федерации особенности, а также характерные черты. Помимо этого, в научной статье присутствует анализ наиболее важных и острых проблем, которые, по отметкам большинства правоведов и практикующих специалистов, существуют в данном институте. Вместе с этим, было проведено сравнительно-правовое исследование построения федеративного устройства в Федеративной Республике Германия. В указанной работе были изучены все преимущества зарубежной модели территориального деления, а также государственного управления. В заключении автор приходит к выводу о том, что возможно заимствование некоторых механизмов федеративного устройства Германии.

Ключевые слова: федеративное устройство, органы государственной власти, федерализм, субъект, закон, Конституция.

Comparative legal characteristics of federalism in Germany and the Russian Federation

Ponomarenko Anton Vyacheslavovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: antonponomarenko70@gmail.com

Abstract

In the presented scientific work, a very relevant topic is considered today, devoted to a detailed study of the federal structure of the Russian Federation. The author analyzes all the features inherent in the federal structure of the Russian Federation, as well as characteristic features. In addition, the scientific article contains an analysis of the most important and acute problems that, according to the notes of most legal scholars and practicing specialists, exist in this institute. At the same time, a comparative legal study of the construction of a federal structure in the Federal Republic of Germany was carried out. In this work, all the advantages of the foreign model of territorial division, as well as public administration, were studied. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is possible to borrow some of the mechanisms of the federal structure of Germany.

Key words: Federal structure, government bodies, federalism, subject, law, Constitution.

Как известно, Конституция РФ закрепляет в нашем государстве федеративное устройство. «Важное преимущество федерализма состоит в том, что он обеспечивает внутренний мир в этнически, религиозно, культурно разнородном государстве, предотвращает центробежные тенденции» [1]. Однако, по оценкам большинства правоведов, отечественная конструкция федеративного устройства содержит в себе массу недостатков, которые требуют максимально оперативного разрешения. Так, четкая конкретизация конституционной модели федерализма представляет собой одну из основных целей законодательного реформирования [2].

К наиболее актуальным и острым проблемным вопросам, относящимся к федеральному устройству, необходимо отнести следующее:

- большое количество самостоятельных субъектов, что является отрицательным аспектом;
- территориальное деление, основанное на национальной предрасположенности, также вызывает некоторые дискуссии в научных кругах;
- политическое, а также экономическое неравенство некоторых субъектов.

В рамках настоящей научной работы необходимо отметить то, что основной причиной проблем в сфере отечественного федеративного устройства является невыполнимость некоторых конституционных принципов. Так, например, в гл. 3 Конституции РФ закреплены предметы ведения [3]. При этом, предметы ведения разграничены на те, которые осуществляет государственная власть, и те которые осуществляет власть субъекта. Тем не менее, на практике данный принцип соблюдается достаточно редко, так как граница предметов ведения перемещается и зависит от политической обстановки в стране и регионе, а также от важности самого вопроса.

Помимо этого, в настоящее время существует проблема, которая касается определения совместной компетенции субъектов РФ и «центра». Так, органы государственной власти обладают возможностью осуществлять правовое регулирование в рамках предмета совместного ведения до того как закон, регламентирующий данные правоотношения, обретет свою юридическую силу. Подобное явление в правовой науке именуют «опережающим правовым регулированием». Вместе с этим многие правоведы положительно оценивают отсутствие у отдельных субъектов РФ самостоятельности или же приоритета органов государственной власти в вопросах совместного ведения. Например, И. А. Умнова считает, что предоставление регионам суверенитета негативно скажется на суверенитете всего государства [4]. То есть, данный исследователь придерживается той точки зрения, что законотворчество и самостоятельность субъектов РФ повлияет на разрушение российской государственности. Что касается нашей позиции, то мы не разделяем точку зрения представленного автора.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что отечественный законодатель предусмотрел относительно неплохой механизм построения федеративного государства. Однако, претворение в жизнь большинства принципов, записанных на бумаге, по каким-то причинам, невозможно. По нашему мнению, проблема заключается в том, что в мировой правовой доктрине, до сих пор, не

сформирована универсальная модель построения федерализма. Поэтому каждое отдельное государство пытается построить федеральное устройство, так называемым, методом «проб и ошибок». Ввиду наличия некоторых проблем в построении отечественного федерализма необходимым является рассмотрение особенности федерального устройства ФРГ, так как основные политико-правовые институты данного государства схожи с российскими. К тому же и в России и в Германии федерализм начал свое развитие на основе посттоталитарного государственного устройства [5].

Итак, начнем с того, что Конституция ФРГ наделяет региональные и местные органы власти особыми властными полномочиями, которые используются ими в целях регулирования как политической, так и социальной жизнедеятельности населения [6]. Также обратим внимание на тот факт, что в ФРГ также присутствует институт разграничения сфер ведения, однако, в отличие от России, в Германии существует четыре предмета ведения:

1. К первому относится исключительное ведения федеральных органов власти. Так, на уровне федерации разрешаются наиболее важные вопросы, относящиеся к институту гражданства, регламентация антимонопольного законодательства, регулирование судопроизводства, уголовное и гражданское право, а также обеспечение единого экономического пространства внутри страны;
2. Предмет ведения земель. В данном случае стоит сказать о том, что полномочия отдельно взятых земель ограничиваются в тот момент, когда начинаются полномочия федерации. Иными словами, полномочия центра распространяются на наиболее важные и общие вопросы, которые были перечислены выше, в остальном земли самостоятельно осуществляют правовое регулирование;
3. Так называемое, «рамочное правовое регулирование». Оно распространяется на те случаи, когда акты земель не в состоянии

разрешить тот или иной вопрос. В таких случаях подключаются федеральные органы власти, что необходимо для поддержания целостности всей федерации. К вопросам рамочного регулирования, в большинстве своем, относят регистрационную деятельность, водоснабжение, разрешение некоторых вопросов местного значения;

4. Совместное ведение как земель, так и федеральных органов власти. Решение подобных вопросов необходимо для поддержания как регионального, так и федерального развития.

На основании всего выше перечисленного, можно сказать, что федеративная система ФРГ является достаточно сложным институтом, который делит полномочия центра и субъектов как по вертикали власти, так и по горизонтали [7].

Нельзя не обратить внимание на формирование в ФРГ двух самостоятельных типов субъекта федерации, а именно городские земли и федеральные земли. Подобная система предоставляет возможность более эффективного разрешения большинства проблем. Так, общенациональные проблемы решаются через регионы, так как именно от них исходит инициатива выдвижения альтернатив. Федерация лишь поддерживает региональную власть, если это не противоречит интересам всей страны.

Подводя итоги настоящему исследованию, необходимо сказать о том, что отечественное федеративное устройство содержит в себе массу недочетов и правовых изъянов, которые негативно сказываются на государственном управлении. Решением представленных нами выше проблем может стать точечное заимствование некоторых механизмов федеративного устройства у других стран, например, ФРГ. Это позволит восполнить некоторые пробелы и разрешить существующие на сегодняшний день проблемы.

Список литературы

1. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Асимметрия в структуре российского федерализма // Полиматиc. 2017. № 5. С. 52-55.

2. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Особенности российского федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 801-807.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Умнова И. А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2.

5. Коломейцева Т. А., Куцури И. А. К вопросу о проблемах федерализма в России // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8. С. 59-69.

6. Основы конституционного права ФРГ. Перевод с немецкого / Хессе К.; Под ред.: Сидоров Н.А. (Вступ. ст.); Пер.: Сидорова Е.А. - М.: Юрид. лит., 1981. - 368 с.

7. Ульянова А. Н., Бабкина Е. В. Бюджетный федерализм. Проблемы бюджетного федерализма в России и зарубежных странах // Механизмы управления экономическими системами: методы, модели, технологии: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 120-125.

References

1. Savelyev A. E., Shapovalov A. V. Asymmetry in the structure of Russian federalism // Polymatis. 2017. No. 5. Pp. 52-55.

2. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Features of Russian federalism at the present stage // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin ". 2016. Pp. 801-807.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

4. Umnova I. A. Problems of Defederalization and Prospects for Optimizing the Modern Russian Model of Delineation of Subjects of Conduct and Powers in the Context of the Doctrine of Subsidiarity // Comparative Constitutional Review. 2012. No. 2.

5. Kolomeitseva T. A., Kutsuri I. A. On the issue of the problems of federalism in Russia // Theoretical and applied aspects of modern science. 2015. No. 8. Pp. 59-69.

6. Foundations of the constitutional law of Germany. Translated from German / Hesse K.; Ed .: Sidorov N. A. (Introductory article); Per .: Sidorova E. A.-M .: Jurid. lit., 1981. 368 p.

7. Ulyanova A. N., Babkina E. V. Fiscal federalism. Problems of budgetary federalism in Russia and foreign countries // Mechanisms of economic systems management: methods, models, technologies: collection of articles. Art. int. scientific-practical conf. 2017. Pp. 120-125.

УДК/UDC 341.215

Правовое положение транснациональных корпораций в международном частном праве

Пулин Денис Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pulindenis2010@mail.ru

Аннотация

Процесс глобализации оказывает огромное влияние на экономические процессы, обуславливая возникновение конкурентных отношений не только между хозяйствующими субъектами одного государства, но и между компаниями различных государств, имеющих доступ к мировому рынку. Кроме того, благодаря процессу глобализации компании получают возможность сотрудничать между собой, открывать производства и филиалы в зарубежных странах. Благодаря таким процессам в международном частном праве появилось новое понятие «транснациональная корпорация», которая рассматривается как наднациональное образование между экономическими союзами.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, глобализация, международное права, экономика, ответственность, механизм правового регулирования.

Legal status of transnational corporations in international private law

Pulin Denis Igorevich

student of the Faculty of Law,

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: pulindenis2010@mail.ru

Abstract

The globalization process has a huge impact on economic processes, causing the emergence of competitive relations not only between economic entities of one state, but also between companies from different states with access to the world market. In addition, thanks to the process of globalization, companies have the opportunity to cooperate with each other, open production facilities and branches in foreign countries. Thanks to such processes in private international law, a new concept of "transnational corporation" has appeared, which is considered as a supranational entity between economic unions.

Key words: transnational corporation, globalization, international law, economics, responsibility, legal regulation mechanism.

В связи со стремительно меняющимися экономическими условиями, необходимо создание нового правового подхода, который будет соответствовать современным целям и задачам международного частного права. Пересмотр норм необходим в связи с постоянно меняющимися экономическими отношениями. Такие изменения касаются изменения условий труда, возрастание свободного перемещения товаров. Процессы глобализации, имеющие на сегодняшний день огромное влияние на экономику требуют разработки новых форм договоров, конвенций и соглашений, позволяющих обеспечить защиту и реализацию интересов всех участников правоотношений [1].

В условиях экономической глобализации повышается уровень экономического взаимодействия субъектов экономической деятельности. Особая роль в современных глобальных процессах экономики играют международные компании. Очевидно, что транснациональные корпорации являются первыми среди выгодоприобретателей современных экономических процессов.

Учитывая роль транснациональных компаний с развитием глобальных экономических процессов, в науке международного частного права возникают споры относительно правосубъектности таких компаний. Транснациональные компании имеют собственные внешнеэкономические стратегии, они имеют большое влияние на глобальные экономические

процессы и поэтому вопрос об их правосубъектности в данном аспекте довольно важен [2].

Эксперты западного юридического сообщества отмечают, что правовое регулирование деятельности транснациональных компаний должно отвечать концепции международного корпоративного права, которая определяет правосубъектность компаний. Важно создать специальные правовые системы, которые предусматривают формы договоров, но не зависят от содержания норм национального права, а связаны с нормами и принципами международного частного права. Помимо этого, необходимо разработать теорию, обуславливающую процесс передачи некоторых государственных секторов экономики интернациональным корпорациям [3].

В доктрине международного частного права Российской Федерации концепция делегирования полномочий в отношении государственных секторов экономики транснациональным компаниям не находит поддержки, поскольку договоры, заключаемые между государствами и компаниями рассматриваются как гражданско-правовые сделки и не могут относиться к межгосударственным соглашениям.

Правосубъектность транснациональной компании является предметом споров между исследователями. В целом взгляды относительно определения правосубъектности делятся на две группы: на идею признания за транснациональными компаниями статуса субъекта международного права, но с другой стороны, идеи о том, что наделение транснациональных компаний таким статусом приведет к излишнему расширению правосубъектности [4].

Кроме того, вызывает сомнение возможность корпораций принимать участие в межгосударственных межвластных отношениях, поскольку корпорации не обладают необходимыми для этого признаками. Субъектом международного права может быть только образование, которое способно принимать участие в международных отношениях. В данной связи исследователи отмечают, что транснациональные компании не могут обладать самостоятельным статусом. должны обладать самостоя-

тельным статусом, позволяющим им принимать участие международных правоотношениях [5].

В отсутствии единого определения понятия «транснациональная компания», а также признаков, позволяющих определить ее правосубъектность, приходится рассматривать несколько подходов. Так, международные документы предусматривают, что транснациональные корпорации не обладают правовым характером. Подходов к определению понятия «транснациональная компания» несколько. Наиболее распространенным является подход, согласно которому транснациональная компания – это группа компаний различной национальности, которые связаны между собой акциями, системой управления, соглашениями и договорами.

При определении транснациональных компаний исследователи делают упор на такую важную характеристику как групповая правосубъектность. При исследовании понятия «транснациональная компания» речь идет о многонациональном предприятии, важным признаком которого является экономическое единство при юридической множественности. Правовое оформление юридического единства отвечает интересам собственников транснациональных компаний. Важным отличием транснациональных компаний является наличие главной материнской компании, с которой остальные компании образуют экономическое единство [5].

В состав транснациональных компаний входят международные предприятия, имеющие дочерние компании и сеть филиалов по всему миру. При этом, речь идет о подчиненности и одновременной независимости филиалов и дочерних предприятий от главной организации.

Особенными признаками транснациональных корпорация являются наличие подконтрольных предприятий на территориях других государств. Такое предприятие не подпадает под юрисдикцию отдельной страны, поэтому его деятельность не может быть урегулирована на основе правовых норм какого-либо государства, она регулируется нормами международного права [6].

В попытках найти оптимальные способы правового регулирования деятельности транснациональных компаний произошло расхождение между нормами права и экономической реальностью. Теперь экономический интерес принадлежит одному лицу – материнской организации, а ответственность несет другое лицо – подконтрольные организации. Контролирующую функцию осуществляет материнская компания, таким образом заменяя внутреннее управление внешним [7].

Конвенция, предусматривающая правовое регулирование деятельности транснациональных компаний, действующая в рамках СНГ предусматривает, что транснациональная компания представляет собой юридическое лицо или совокупность юридических лиц, имеющих на праве собственности или на основании ограниченного вещного права имущество на территории двух и более стран [8].

Кроме того, интересным являются и доктринальные подходы к деятельности транснациональных компаний, которые содержат перечень характерных черт таких компаний. Так, транснациональные компании включают в себя частные, государственные и смешанные предприятия, которые функционируют на основании единой управленческой политики, имеют общую стратегию развития. Кроме того, к признакам транснациональной компании относятся экономическая целостность и наличие сложных отношений собственности, а также наличие единой системы контроля и управления со стороны главного предприятия [5].

Транснациональные компании обладают рядом специфических признаков, которые не присущи иным участникам экономических отношений. Нормы международного права непосредственно распространяются на всех его субъектов, являются обязательными к соблюдению всеми участниками без исключения. Учитывая, что числу таких участников транснациональные корпорации не относятся, то нормы международного права применяются к ним только посредством внутригосударственной имплементации или при наличии специального механизма [2].

Соответственно, нормы международного права не могут налагать на транснациональные корпорации прямые обязанности, соответственно,

не могут требовать их исполнения. При этом вполне очевидно, что внутригосударственных механизмов правового регулирования деятельности транснациональных компаний недостаточно, поскольку юрисдикция государств является ограниченной. Установление личного закона подобно использованию теории контроля, указанной в нормах коллизионного права некоторых стран, применимо не для всех компаний.

На сегодняшний день уже установленным фактом является наличие определенной «надстройки», которая осуществляет контроль за предприятиями, расположенными на территориях зарубежных стран. Деятельность таких компаний имеет глобальный экономический характер, оказывает влияние на трансформацию экономических отношений. Поэтому необходимо разработать механизм правового регулирования, оптимально сочетающий в себе международные и национальные уровни правового регулирования [6].

Формирование и обеспечение действия комплексного подхода при правовой регламентации деятельности транснациональных корпораций обеспечивается совокупностью национальных и международных механизмов правового регулирования.

Список литературы

1. Федчук В. Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 400.
2. Лукашук И. И. Демократия, капитал, государство // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 112-121.
3. Лысенко Д. Л. Проблемы правового статуса транснациональных корпораций: Международно-правовые аспекты. М., 2003. С. 34-38.
4. Куликов Р. А. К вопросу определения критериев понятия ТНК // Международное публичное и частное право. 2004. № 2(17). С. 3-11.
5. Глобализация, государство, право, XXI век: О некоторых итогах международного юридического форума // Журнал российского права. 2003. №2. С. 3-10.
6. Манукян М. А. Юридическая ответственность головного предприятия транснациональной корпорации по обязательствам своих дочерних компаний // Гражданин и право. 2008. № 12. С. 74-84.

7. Фархутдинов И. З. Иностранные инвестиции как фактор глобализации мирового хозяйства (правовые аспекты) // Материалы Московского юридического форума «Глобализация, государство, право, XXI век». 22-24 января 2013 г.

8. Конвенция «О транснациональных корпорациях». Москва, 6 марта 1998 г. П. 1 ст. 2.

References

1. Fedchuk V. D. De facto dependence of de jure independent legal entities: penetration behind the corporate curtain in the law of leading foreign countries. M.: Walters Kluver, 2008. P. 400.

2. Lukashuk I. I. Democracy, capital, state // Journal of Russian law. 2000. No. 1. Pp. 112-121.

3. Lysenko D. L. Problems of the legal status of transnational corporations: International legal aspects. M., 2003. Pp. 34-38.

4. Kulikov R. A. On the issue of determining the criteria for the concept of TNC // International public and private law. 2004. No. 2 (17). Pp. 3-11.

5. Globalization, state, law, XXI century: On some results of the international legal forum // Journal of Russian law. 2003. No. 2. Pp. 3-10.

6. Manukyan M. A. Legal responsibility of the parent enterprise of a transnational corporation for the obligations of its subsidiaries // Citizen and Law. 2008. No. 12. Pp. 74-84.

7. Farkhutdinov I. Z. Foreign investments as a factor of globalization of the world economy (legal aspects) // Materials of the Moscow Legal Forum "Globalization, State, Law, XXI Century". January 22-24, 2013

8. Convention "On transnational corporations". Moscow, March 6, 1998 P. 1 Art. 2.

УДК/UDC 342.53

Взаимосвязь элементов трехуровневой бюджетной системы российской федерации

Ряполова Кристина Ивановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kryapolova@inbox.ru

Аннотация

В представленной статье автор рассматривает межбюджетные правоотношения, взаимодействие которых является актуальной проблемой в наше время, их упрощение стараются рационально решить специалисты, занимающиеся данным вопросом. Известно, что основным критерием классификации бюджетных правоотношений является трёхуровневая бюджетная система Российской Федерации, которая складывается на принципе федерализма. Соответственно, выделяют федеральный бюджет, региональный и бюджет муниципального образования, ответственные за свою территорию. Невозможно осуществление какого-либо из них без другого, только их тесная взаимосвязь и взаимопомощь помогают осуществлять эффективную деятельность. В данной статье мы рассмотрим, насколько же тесно связаны бюджеты трёх разных уровней, насколько ярко выражено их тесное взаимодействие, а также какие меры можно предпринять для упрощения взаимодействия бюджетов всех трёх уровней.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная система, доходы, расходы.

Interrelation of elements of the three-tier budgetary system of the russian federation

Ryapolova Christina Ivanovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kryapolova@inbox.ru

Abstract

In the presented article, the author examines interbudgetary legal relations, the interaction of which is an urgent problem in our time, specialists who deal with this issue try to rationally solve them. It is known that the main criterion for the classification of budgetary legal relations is the three-tier budgetary system of the Russian Federation, which is formed on the principle of federalism. Accordingly, the federal budget, the regional budget and the budget of the municipality are allocated, responsible for their territory. It is impossible to implement any of them without the other, only their close relationship and mutual assistance help to carry out effective activities. In this article, we will consider how closely the budgets of the three different levels are closely related, how pronounced their close interaction is, and also what measures can be taken to simplify the interaction of the budgets of all three levels.

Key words: budget, budgetary system, income, expenses.

Для того, чтобы рассмотреть взаимосвязь элементов бюджетной системы, необходимо обозначить, что этими элементами являются бюджеты разных уровней. И тогда для начала, обратимся к рассмотрению понятия бюджета. Этот элемент является важнейшим во всей финансовой системе и занимает там центральное место, и такое положение он занимает не только в нашем государстве, но и в любом другом. Бюджет представляет собой смету доходов и расходов государства за определённый период времени, с указанием источников доходов и расходов [1]. Помимо важнейшего элемента финансовой системы страны в бюджете мы также видим и основной инструмент всей её экономической политики.

Ст. 10 Бюджетного кодекса указывает нам на то, что бюджетная система в нашей стране трёхуровневая [2]. Это основывается на принципе федерализма. Из-за данного сложившегося территориального устройства России первым уровнем считается федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов. Далее уже бюджеты субъектов Российской Федерации и территориальных государственных внебюджетных фондов. И, наконец, третий уровень представляют местные бюджеты. Но то, что они находятся на разных уровнях, не значит того, что они

не имеют никакой связи друг с другом. Как и любые элементы определённой системы, они тесно взаимодействуют.

Подобная классификация и именно такое разделение бюджетов основываются, в первую очередь, на территории действия данного бюджета. Отсюда и складываются межбюджетные правоотношения, которые, в свою очередь, представляют собой взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по поводу регулирования и перемещения межбюджетных трансфертов, а также осуществления бюджетного процесса, в целом. Это такие взаимоотношения между органами власти соответствующих уровней, которые образуются не только по вопросу формирования, но и взаимодействия их бюджетов. Рассматриваемые элементы на каждом из уровней их формирования базируются на следующих принципах.

Во-первых, распределение и закрепление расходной части бюджетов, что означает разграничение полномочий и ответственности по исполнению бюджетов органов власти разных уровней. Осуществление этого принципа представляет некоторую сложность из-за того, что широкая сфера расходов отнесена к общему ведению, и поэтому размываются чёткие границы компетенций органов. Законодатель вносит много изменений, направленных на разграничение расходных полномочий, предоставление большей самостоятельности органам регионального и местного уровней в управлении расходами и так далее.

Во-вторых, разграничение доходов по уровням системы. Принцип, который по сравнению с первым, имеет больше теоретической основы. Поступление доходов уже чётко разделено в бюджетах разных уровней. Такое разграничение заметно в конкретных видах налогов и сборов (федеральные, региональные и местные). К такому суждению подходит тезис «Один налог – один бюджет», который находит всё большую поддержку в России.

Третьим принципом можно обозначить равенство бюджетных прав участников данных отношений. Принцип, который направлен на то, что определение всех полномочий органов власти, формирование доходной

части, исполнение расходных обязательств всех участников межбюджетных отношений, должны соответствовать единым принципам и требованиям, установленными настоящим Кодексом.

И последний рассматриваемый принцип это равенство бюджетов по отношению к федеральному бюджету, который считается центральным из всех основополагающих идей, на которых строятся межбюджетные отношения. Равенство означает наличие равных прав участников, обеспечивает стремление к выравниванию бюджетной обеспеченности всех бюджетов и сбалансированность разграничения полномочий между органами власти, а также невозможность недофинансирования ключевых позиций в бюджете местного уровня. Это далеко не исчерпывающий список принципов, подробнее можно ознакомиться в статье Смородиновой Ю. С. и Куемжиевой Е. Г. [3].

Взаимодействие бюджетов происходит благодаря различным элементам и инструментам, к которым относятся трансферты, являющееся основным связывающим инструментом взаимодействия бюджетов. Это средства, которые предоставляются бюджетом одного уровня бюджету другого уровня. Предоставление и распределение трансфертов осуществляется из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. Трансферты представлены разными формами:

- дотации, представляющие собой безвозмездное и безвозвратное финансовое обеспечение без установления направлений и условий их использования;
- субсидии, предоставляющиеся субъектам Российской Федерации для софинансирования расходных обязательств, связанных с деятельностью соответствующих органов власти субъектов;
- субвенции, предоставляющиеся с целью обеспечения расходных обязательств бюджетов второго и третьего уровня, возникающих при выполнении полномочий Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов или соответственно органам местного самоуправления;

- Межбюджетные трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов, а также иные межбюджетные трансферты.

Предоставление и распределение межбюджетных трансфертов могут осуществляться не только из федерального бюджета, а также и из бюджетов других уровней в таких же формах, которые уже были рассмотрены [4].

Трансферты являются основным инструментом взаимодействия бюджетов трёхуровневой системы нашей страны. Они имеют силу только если будет соблюдена вся законность соответствующими органами государственной власти.

Важно отметить, что все исчисления нормативов предоставляемых средств вышестоящих бюджетов нижестоящим определяется благодаря консолидированному бюджету. Консолидированный бюджет – это свод бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ [5]. В него входят федеральный бюджет и бюджет субъектов, в который уже, соответственно, входят бюджеты региональные и местные. Он характеризует все доходы и расходы соответствующих бюджетов, а также направление их целевого использования. Это важный показатель уровня взаимодействия бюджетов.

Нельзя сказать, что взаимодействие бюджетов происходит только посредством распределения средств из одного бюджета в другой, также взаимодействие этих структур проявляется в распределении функций и ответственности по финансированию тех или иных категорий расходов между регионами и Федерацией, в общем. Это помогает избежать нецелевого использования бюджетных средств на всех уровнях.

Если рассматривать данное взаимодействие в аспекте финансовой категории, которая заключается в системе связей и формировании бюджетов, в процессе которой достигается и воспроизводится их относительная финансово-экономическая и правовая самостоятельность и независимость, так называемая свобода, при сохранении общего единства бюджетной системы и существовании в рамках верховенства федеральных

законов, отношений и иерархии бюджетов, возникающей вследствие ведущей роли и значения федерального бюджета и его общегосударственного формирования и использования.

Рассмотрение сущности категории взаимодействия бюджетов показало, что более конкретно она проявляется в принципах и самом механизме взаимодействия бюджетов посредством трансфертов, в практике реализации налоговой и бюджетной политики на разных уровнях бюджетной системы.

Также при изучении этой темы можно заметить, что достаточно мало теоретической разработанности проблемы взаимодействия бюджетов, и это значительно снижает эффективность бюджетной политики, отрицательно сказывается на функционировании финансовой системы и экономики, в целом. Очевидно, что в настоящее время финансовое законодательство, а вместе с ним бюджетное и налоговое чрезвычайно быстро развиваются, стараясь обеспечить качественно однородное правовое регулирование финансовых отношений [6]. Поэтому с каждым годом мы наблюдаем вовлечение и заинтересованность власти в том, чтобы улучшить все проблемные аспекты.

Рациональным решением финансово-бюджетных вопросов можно назвать тесное взаимодействие властных структур государства, субъектов Федерации и эффективного местного самоуправления. Необходимо больше внимания уделить определению взаимной ответственности бюджетов за невыполнение обязательств в области как доходов, так и расходов. Также как и иные виды ответственности данный вид, осуществляется в виде санкций, особенность которых состоит в том, что меры ответственности применяются преимущественно в несудебном порядке. Специалистам стоит доработать теоретическую часть, устраняя все коллизии и пробелы, образовавшиеся за время развития бюджетного права. И тогда заметно проще станет весь аппарат взаимодействия бюджетов, но это достаточно сложная работа, на совершенствование которой уходит немало времени.

Таким образом, усовершенствованием законодательства в данной сфере, а именно его теоретической части, на наш взгляд, можно добиться улучшенного функционирования во взаимодействии бюджетов различных уровней, упрощённого отслеживания всех взаимодействий и беспрепятственного осуществления своих обязанностей всех элементов трёхуровневой бюджетной системы нашей страны. Чем понятнее станет теория, тем легче будет применять всё на практике.

Список литературы

1. Лихачев, М. О. Макроэкономика: учебно-методическое пособие / М. О. Лихачев. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2017. — 116 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Смородинова Ю. С., Куемжиева Е. Г. Принцип диспозитивности в производстве по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) Органов Публичной Власти И Их Должностных Лиц // В сборнике: Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социально-экономического развития. Международная научно-практическая конференция. Под редакцией: Г. Б. Клейнера, Э. В. Соболева, В. В. Сорокожердьева, З. М. Хашевой. 2014. С. 297-300.
4. Комментарий к Федеральному закону от 03.12.2011 N 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Нуртдинов Р. М. Бюджетная система Российской Федерации // Курс лекций – 2020. С. 305.
6. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163-166.

References

1. Likhachev, M. O. Macroeconomics: teaching aid / MO Likhachev. - M.: Moscow State Pedagogical University, 2017. 116 p.
2. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No 145-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

3. Smorodina Yu. S., Kuimzhieva E. G. The principle of dispositiveness in proceedings on challenging decisions, actions (inaction) of Public Authorities and Their Officials // In the collection: Economic and legal aspects of the implementation of the strategy of modernization of Russia: real imperatives of dynamic socio-economic development. International scientific and practical conference. Edited by: G.B. Kleiner, E.V. Sobolev, V.V. Sorokozherdieva, Z. M. Hasheva. 2014. Pp. 297-300.

4. Commentary on the Federal Law of 03.12.2011 No 392-FZ "On the zones of territorial development in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation".

5. Nurtudinov R. M. Budgetary system of the Russian Federation // Course of lectures — 2020. P. 305.

6. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163-166.

УДК/UDC 343.98

On the elements of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity

Usenko Anatoliy Sergeyevich
graduate student of the department of criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433
<http://orcid.org/0000-0002-8332-9340>

Abstract

The article examines the elements of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity. The purpose of this study is to reveal the content of the elements of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity and to establish a correlation between the links of these elements on the basis of investigative and judicial practice and a comprehensive analysis of the current Russian legislation

Key words: illegal participation in entrepreneurial activity, investigation technique, elements of forensic characteristics.

Proving the guilt of an official in illegal participation in entrepreneurial activities is a laborious process and involves many problems. One of them lies, according to E. G. Matveev, in the formulation of the disposition of the act in question, "presenting difficulties in proving this crime"[1, p. 328]. N. Muravyova speaks about this [2, p. 52].

V. M. Khomich pointed out the shortcomings of the design of the criminal law (429 CC), who noted that "going to create an entrepreneurial structure for a public official is an extremely risky and obvious business, as well as substantively participating in the management of such an organization. It is very difficult to prove the fact of participation in the

management of an entrepreneurial structure, since it involves the exercise and implementation of a certain kind of functional powers. You can participate in the entrepreneurial structure and quite effectively, providing assistance to it, without participating in the management of its affairs, which is done everywhere by officials ” [3, p. 59].

According to V. Borkov, “the establishment by an official or the management of such an organization is not criminal in itself ... it is necessary that they be associated with the provision of benefits and benefits to the organization or patronage in a different form” [4, p. 18].

In connection with the existing problems of investigating and proving the illegal participation of an official in the illegal management of an organization, it will be unlawful to limit the forensic characteristics of this type of crime only to information about the elements of its material structure. It is necessary to supplement the forensic characteristics of the analyzed type of crime with other information of practical significance.

In forensic science, the structure of the criminalistic characteristics of a crime, the qualitative and quantitative composition of its elements and the relationship between them are understood in different ways. This is due to the specificity of private and group methods of investigating crimes, the individuality of a particular crime. In this regard, A. S. Shatalov noted that “... there cannot be a single structure of a particular methodology” [5, p. 435].

Most scientists adhere to the elements of the forensic characteristics put forward by L. A. Sergeev [6, p. 43], supplementing the forensic characteristics with other elements characteristic of certain crimes and of practical importance for the investigation of crimes.

A. N. Khalikov, having studied malfeasance, identified the following general elements of their forensic characteristics:

1. The personality of the subject of malfeasance.
2. Purpose, intent and motives for committing a crime with a predominance of corruption interests.

3. The presence and violation of the system of normative legal acts and acts of an individual nature that determine the powers and functions of officials.
4. The setting of the crime, which, in addition to the time, place and other factors of the crime, includes the specifics of the official environment.
5. The mechanism of the crime.
6. Physical, property or moral harm.
7. Characteristics of victims and other injured persons [7, p. 59].

For investigating illegal participation in entrepreneurial activity, the position of V. D. Zelensky and S. A. Kuemzhieva is of practical importance, referring to the mandatory elements of CCP the subject of criminal encroachment, methods of committing a crime, traces and other factual data that may be formed, as well as characteristics offender and his relationship with the victim [8, p. 57].

Based on this point of view and the opinion of other forensic scientists, taking into account the theoretical and applied aspects of cases of illegal participation in entrepreneurial activity, it seems appropriate to consider other elements in the composition of the forensic characteristics that determine the direction of the investigation and contribute to the exposure of the perpetrators of a criminal act. These include:

- 1) the subject of criminal encroachment;
- 2) generalized data on the situation in which the crime was committed;
- 3) the mechanism and methods of committing a crime;
- 4) the mechanism of formation of traces.

Список литературы

1. Матвеев, Е. Г. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Вестник ТГУ. Вып. 9(89). 2010. С. 327–331.

2. Муравьева, Н. Незаконное участие в предпринимательской деятельности / Н. Муравьева // Законность. № 8. 2008. С. 52.

3. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.]; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск, 2008. 504 с.

4. Борков В. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями // Уголовное право. 2008. № 1. С. 18.

5. Шаталов, А. С. Криминалистические алгоритмы и программы в системе методики расследования преступлений // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства. Материалы вузовской юбилейной конференции (к 85-летию со дня рождения Р. С. Белкина). М., 2007. С. 432–436.

6. Сергеев Л. А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений / Л. А. Сергеев. – Руководство для следователей. М., 1971. 473 с.

7. Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Халиков. Саратов, 2011. 538 с.

References

1. Matveev, E. G. Problems of criminal prosecution for illegal participation in entrepreneurial activity // Vestnik TSU. Issue. 9 (89). 2010. Pp. 327–331.

2. Muravyova, N. Illegal participation in entrepreneurial activity // Legality. No. 8. 2008. P. 52.

3. Corruption crime: criminological characteristics and scientific and practical commentary on the legislation on combating corruption / V. V. Asanova [and others]; under total. ed. V. M. Khomich. - Minsk, 2008. 504 p.

4. Borkov, V. How to avoid analogy when qualifying selfish abuse of office // Criminal law. 2008. No. 1. P. 18.

5. Shatalov, A. S. Forensic algorithms and programs in the system of crime investigation methods // Forensic scientists and their role in improving the scientific foundations of criminal justice. Materials of the university jubilee conference (to the 85th anniversary of the birth of R.S. Belkin). M., 2007. Pp. 432–436.

6. Sergeev L. A. The essence and significance of the criminalistic characteristics of crimes / L. A. Sergeev. - A guide for investigators. M., 1971. 473 p.

7. Khalikov A. N. Theory and practice of detecting and investigating malfeasance (criminalistic aspect): author. dis ... dr. jurid. Sciences: 12.00.09 / A. N. Khalikov. - Saratov, 2011. 538 p.

УДК/UDC 343.98

On the subject of criminal encroachment as a material element of illegal participation in entrepreneurial activity

Usenko Anatoliy Sergeevich
graduate student of the department of criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433
<http://orcid.org/0000-0002-8332-9340>

Abstract

Determination of the object of criminal encroachment as a material element of illegal participation in entrepreneurial activity presents a certain difficulty, since it is not obvious that element of the criminal system, which is influenced by the subject of the crime. Identification of an additional object of encroachment in the structure of a crime depends on the method of granting benefits or patronage to an organization carrying out entrepreneurial activity. The trail picture between the subject and the object of the crime is mediated by the organization in which the official takes part. In some cases, traces of illegal activity can be detected in the system of its documentary support.

Key words: illegal participation in entrepreneurial activity, investigation technique, elements of forensic characteristics.

Determination of the object of criminal encroachment as a material element of illegal participation in entrepreneurial activity presents a certain difficulty, since it is not obvious that element of the criminal system, which is influenced by the subject of the crime.

To understand the object of encroachment from the standpoint of forensic science, it is necessary to remember that public relations infringed upon by an official who illegally participates in entrepreneurial activity are

associated with "the normal functioning of the system of state authorities and local self-government." It is within the framework of this systemic formation that the subject of the crime in question carries out his main activity. He implements the powers granted to him, which at the time of the commission of a crime are used against this system, contrary to its interests and the interests of the state. In this case, the normal, established by law, as well as internal rules, the order of functioning of a state body or organization is violated.

The activities of officials in any state body or organization are regulated by regulatory legal acts of the legislative and subordinate level. It must be carried out in compliance with the following conditions:

firstly, an official carries out his activities within the rules established by the norms of legislation;

secondly, the activity of an official is consistent with the interests of the state and society.

Compliance with these conditions ensures the normal functioning of the subject of management (state body), an element (link) of which is each official (our italics - authors), who is part of it. And quite the opposite, failure to comply with these requirements, the commission of actions that go beyond the powers granted to an official, leads to various violations, which from a legal standpoint are assessed as disciplinary (official), administrative, civil offenses or criminal offenses.

On this basis, we come to an understanding of the object of criminal encroachment as an element of the material structure of illegal participation in entrepreneurial activity, which should be considered, provided by Russian law, a significant number of state and bodies and organizations that are subjects of management at various levels, whose officials allowed the commission of this crime.

By unlawfully participating in entrepreneurial activities, an official damages the reputation of a state body or organization.

In the process of investigating criminal cases of illegal participation in entrepreneurial activity, the fact of the official using his official powers (in

what way) is subject to identification and proof, as a result of which the organization engaged in entrepreneurial activity is provided with "benefits and advantages or patronage in another form."

By providing "benefits and advantages or patronage in another form," an official uses both direct official powers and official position in the broad sense of the word. In the latter case, the process of proving becomes more difficult, but the subject-object connection in the structure of the crime is not lost.

When committing this crime, state institutions and organizations are an obligatory element of their material structure, but taking into account the peculiarities and differences in the benefits, benefits, patronage provided, the structure of illegal participation in entrepreneurial activity can be supplemented by other objects of encroachment.

The emergence of additional objects of encroachment in the structure of the crime under consideration is due to the fact that "... preferential terms and advantages provided to supervised organizations for carrying out entrepreneurial activities violate the rights of other subjects of economic relations"[1, p. 12].

For example, the patronage of an official, that is, the creation of favorable conditions for the activities of an organization, by using an official of his powers, can be expressed in "creating conditions for the appropriate organization to receive an order for the supply of goods, performance of work, provision of services for state needs (for example, by placing an order on a non-competitive basis in violation of the provisions of the law, creating artificial restrictions for the participation of other organizations in a competition or auction for the execution of a state order) " [2, p. 48].

Identification of an additional object of encroachment in the structure of a crime depends on the method of granting benefits or patronage to an organization carrying out entrepreneurial activity. The trail picture between the subject and the object of the crime is mediated by the organization in which the official takes part. In some cases, traces of illegal activity can be detected in the system of its documentary support.

Documents regulating the activities of an official may reflect information on illegal actions carried out in the interests of the supervised organization. They are also considered in the criminal structure as a means of committing illegal participation in entrepreneurial activity.

For example, “the establishment of tax, customs, export benefits, preferential lending, unjustified delays in repayment of loans, other mandatory payments” [2, p. 48] presupposes the availability of appropriate documents reflecting these rights and drawn up in connection with the implementation of the official powers granted to the official.

The need to use documents as an unlawful means is indicated by actions aimed at "creating obstacles to competitors, eliminating them by economic or administrative methods (for example, by establishing unreasonable obstacles to issuing licenses to competitors, organizing unscheduled inspections of competing firms by regulatory authorities, etc.)"[2, p. 49].

During the investigation, the object of study is other documents related to the event of the crime:

1. During the preparation and initial stage of a crime:

indicating the establishment of a controlled organization: drafts of constituent documents, constituent documents, certificate of making an entry on the controlled organization, certificate of registration with a tax authority;

indicating the status of an official: an order for employment, (job regulations) job description, other local regulations, orders, an employment contract, a register of civil service positions, etc.

2. When committing a crime:

documents for the provision of benefits to the controlled organization;
documents for the provision of benefits to the controlled organization.

The analysis of documents accompanying the activities of an official allows in the course of the investigation to identify signs that indicate the criminality of his actions.

Список литературы

1. Борков В. Н. Механизм коррупционного обогащения должностного лица путем незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) / В. Н. Борков, А. П. Спиридонов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 3(66). С. 10–14.

2. Панова Н. Предоставление льгот и преимуществ или покровительство в иной форме как признак состава незаконного участия в предпринимательской деятельности (обобщение судебно-следственной практики) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 46–49.

References

1. Borkov V. N. The mechanism of corrupt enrichment of an official through illegal participation in entrepreneurial activity (Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3 (66). Pp. 10-14.

2. Panova N. Providing benefits and advantages or patronage in another form as a sign of the composition of illegal participation in entrepreneurial activity (generalization of judicial and investigative practice // Criminal law. 2015. No. 4. Pp. 46–49.